

Галисийцы в ГУЛАГе

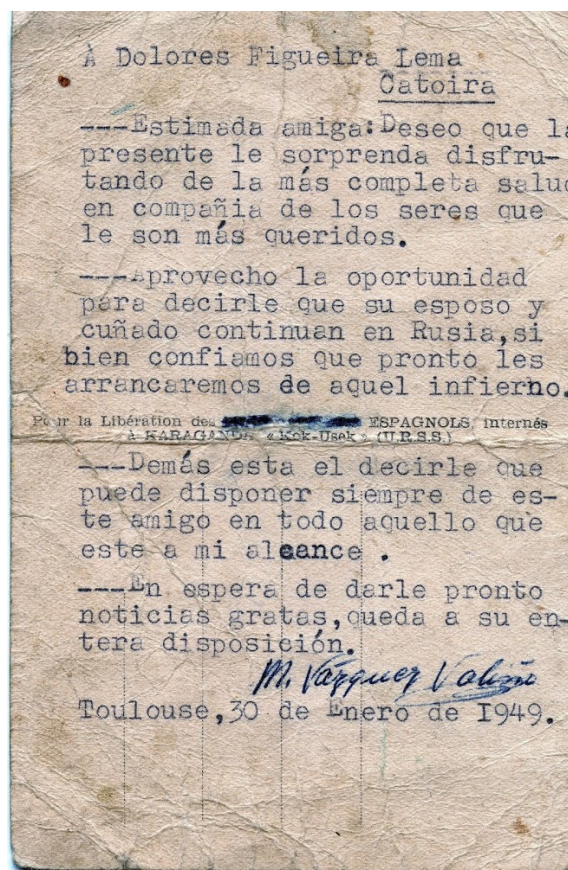
Фернандо Сальгадо

«Дорогая подруга! Отправляю вам этот подарок-сюрприз, желаю крепкого здоровья вам и вашим близким. Пользуясь случаем, хочу сказать, что ваш муж и зять все еще в России, хотя мы уверены, что скоро вырвем их из этого ада ».

Groupe de marins du « CABO SAN AGUSTIN », qui faisaient le transport entre Odessa et les ports espagnols républicains, et dont tout l'équipage fut arrêté par la police soviétique. Plusieurs des membres de l'équipage sont morts dans le désert Sibérien, à YAKOUTIE, près du cercle polaire.

Эту открытку с фотографиями моряков с судна « Кабо Сан-Агустин » и письмо, отправил из Тулузы (Франция) один из членов Голубой дивизии М. Васкес Валиньо. Письмо прибыло домой в Испанию в город Катойру(Галисия, Испания) в феврале 1949 года. Ее получатель, Долорес Фигейра Лема, узнала из письма, что ее муж Хосе Кастаньеда Очоа и его брат Анхель были живы.

Прошло более семи лет с момента последнего письма и тринадцати с того дня, как Хосе из UGT(Всеобщий союз трудящихся) и Анхель из CNT(Национальная конфедерация труда) поднялись на борт корабля, конечным пунктом назначения которого был порт Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Им пришлось ждать до 1954 года, чтобы увидеть своих земляков, аплодировавших им, когда они прибыли в Катоюру , превращенные режимом Франко в героев Голубой дивизии.

Одиссея обоих началась в городе Картахене 25 октября 1936 года. «Кабо Сан Агустин» было судном компании Ибарра водоизмещением 12500 тонн, которое обычно курсировало по маршруту Валенсия - Буэнос-Айрес и было реквизировано Правительством Республики для перевозки в СССР. Вместе с тремя другими кораблями они перевозили золотые монеты и

слитки из Банка Испании в обмен на военное снаряжение.

Они пришвартовались в Одессе, главном порту на Черном море, и груз прибыл в Москву 6 ноября. Подсчет груза производился с обычной до безумия скрупулезностью. Советские власти растянули эту операцию на несколько месяцев, чтобы отсрочить возвращение моряков в Испанию, а вместе с ними и сведения об операции (золото в обмен на оружие), в которой они участвовали.

Эта тактика привела к тому, что несколько судов оставались пришвартованными в советских доках, в то время как в Испании франкисты сражались против Второй республики, и суда были там, до тех пор пока война закончилась: суда «Кабо Кайлатес» (Компания Ибарра) и «Марсо» (Бильбао) в Мурманске, в Белом Море; и 5 судов «Город Таррагона», «Город Ибица», «Остров Гран-Канария» (Средиземное море), «Белое море» (Маритима Нервион) и «Иносенсио Фигаредо» (Хихон) в Одессе.

Этого не случилось с судном «Кабо Сан-Августин», который до того, как был затоплен торпедой немецкого корабля в августе 1937 года, участвовал в доставке в Испанию партии из 50 000 винтовок, 1007 пулеметов, 2 000 автоматических винтовок, 62 самолетов и 50 танков, помимо четырех пушек и восьми пулеметов для ВМФ.

Часть экипажа «Кабо Сан-Августин» была репатриирована, но в состав группы не входили ни

Анхель, ни Хосе. Обоим пришлось остаться в Одессе с другими коллегами, проживая в съемных домах, пока они ждали разрешения вернуться в Катойру.

Их повседневная жизнь была относительно комфортной, хотя и обусловленной сомнениями и беспокойством. Цензура была безжалостной, и власти контролировали письма, которые они писали своим семьям, краткие и с одной главной целью: дать им понять, что они живы.

Анхель Кастаньеда с Мончо де Кампу на фото 1926 года.

Но все изменилось в январе 1941 года в результате запутанного инцидента, в ходе которого были

арестованы несколько моряков с «Кабо Сан-Августин», обвиненных в подготовке к бегству в Румынию.

С этого момента их свобода тщательно охранялась, и вскоре после этого началась одиссея, которая привела их в город Дудинку, расположенную в 300 километрах к северу от Полярного круга, на 70-й параллели.

Сначала их выселили из домов, в которых они жили, и сосредоточили в отеле «Франция», а одним ранним утром их всех посадили в несколько закрытых фургонов, которые также использовались для перевозки людей и скота: вместимость была указана на плакате: «На сорок человек или восемь лошадей».

Повезли всех в Харьковскую тюрьму, где они были заперты без объяснения причин в маленьких камерах площадью двадцать квадратных метров .

Их настойчивые вопросы к начальнику тюрьмы были бесполезны. Они говорили ему, что у многих из них есть жены и дети в Испании. Он неизменно отвечал, что ничего не знает, и рекомендовал проявить терпение, уверяя, что все скоро уладится. И вскоре они обнаружили, что он их обманывает.

Из Харькова их увезли в Красноярск, что на севере Сибири, на берегу реки Енисей. Поездка длилась 21 день, а через 20 дней они переправились по реке. Их снова посадили в тюрьму, и ожидание закончилось, когда им было приказано сесть на пароход «Сталин» и отправиться в неизвестном направлении.

Европа была в состоянии войны, и на корабле они встретили сотню польских детей и их учителя, которые

тоже не знали, куда они направляются. Через несколько недель они пересекли полярный круг и в ноябре 1941 года пришвартовались в Дудинке.

На 21-й день начали строительство дороги между Дудинкой и Норильском. Они были отрезаны от остального мира гигантской ледяной стеной.

Им пришлось выдержать морозы в 40 градусов. В течение первых трех месяцев восемь человек умерли от холода, в последующие годы умерли еще одиннадцать, пятеро пропали безвести, о них ничего не было слышно, а шестеро подписали документы, разрешающие им остаться в СССР и стать советскими гражданами. Одного из них перевели в другое место, а остальных заменили на более молодых и сильных.

Анхель и Хосе были среди 19 выживших. Им не нужно было давать показания в суде, гражданском или военном, как и их товарищам с судна «Кабо Сан Агустин». Они не были осуждены за политические или общеуголовные преступления и не были беженцами или преступниками.

Другой поворот событий, столь же непонятный для них, как и предыдущие, привел их в Туркестан. И можно представить их удивление, когда они делили лагерь для заключенных в Караганде с членами Голубой дивизии, посланной Франко из Испании для участия в неудавшемся вторжении в СССР вместе с армией Адольфа Гитлера.

Так анархо-синдикалист Анхель и социалист Хосе начали жить с добровольцами «Голубых беретов» мотивированными их идеологическими

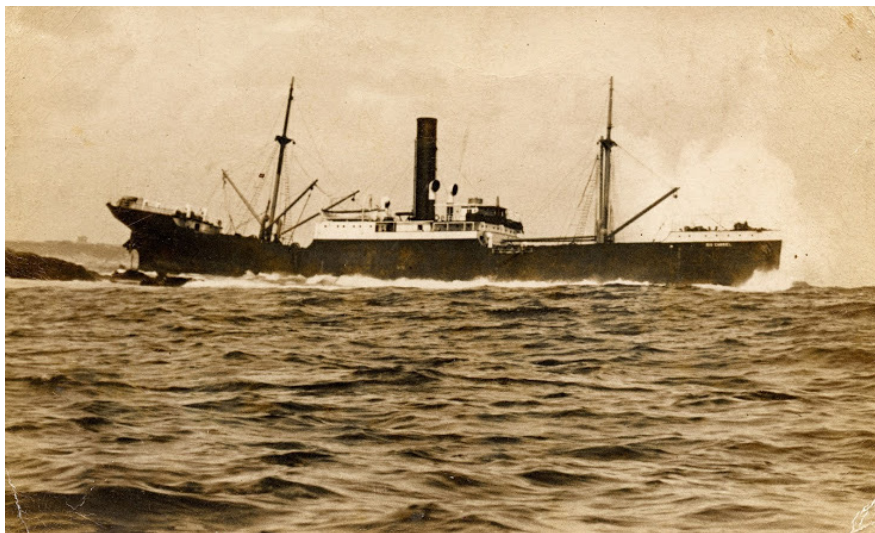
принципами: республиканцами, которые хотели стереть свое прошлое, и наемниками, привлеченными высокими зарплатами, аналогичными зарплатам немецких солдат.

В истории, которую потомки братьев Кастаньеда Очоа рассказали Пепе Кастаньо Диосу, в чьей книге «Эти люди из Катории» (Teófilo Editions, 2012) задокументировано всё, возникает пустота. Нить их переживаний возобновляется в 1953 году, в год смерти Иосифа Виссарионовича Сталина, в загородном доме, расположенном в 15 километрах от Крылатского.

После смерти диктатора Георгий Максимилианович Маленков положил конец режиму террора, соучастником которого был сам. Амнистия, одобренная его правительством, позволила миллионам заключенных вернуться в свои дома, а для иностранцев приблизило время возвращения. Пропагандистская машина все ещё работала, и, чтобы произвести хорошее впечатление на их родственников, знакомых и друзей, всех отправили в дом отдыха, где они набрались сил и набрали несколько килограммов. Хотя их сила уже была достаточно доказана, преодолев трудности, которым они подвергались.

Сначала были репатриированы итальянцы, австрийцы, французы и немцы. А потом настала очередь испанцев. В марте Анхель и Хосе Кастаньеда Очоа сели на поезд в Ворошиловграде, в котором они пересекли реку Днепр, усеянную ледяными островками.

Поезд медленно вошел на Одесский вокзал. Их ждало судно с флагом Красного Креста «Semíramis». Именно тогда они осознали, что их кошмар закончился, хотя они все еще находились в тысячах миль от своего города Катойры.

Кабо Сан-Агустин

Советские солдаты выстроили пленных в шеренгу. Их вызывали по одному. Одни дрожали, другие плакали, и все были бледные. Воцарилась тишина, которая разлетелась на тысячу осколков, когда корабль поднял якоря и они стали бросать свои шапки в море.

Дети войны, солдаты «Голубой дивизии» и республиканцы составляли команду, которая с волнением слушала радио Парижа, когда вдали стали видны минареты мечетей Стамбула. Из этого порта им навстречу вышла лодка, в которой находились посол Испании и несколько журналистов желтой прессы. Через полтора часа путешествие возобновилось.

«Semíramis»(« Семирамида»)поравнялась с Грецией и Сицилией. На корабле прозвучал навязанный победителями новый гимн Испании. Радио Барселоны транслировало прибытие в прямом эфире, и несколько членов экипажа смогли поговорить со своими семьями в эфире. Было 5:35 вечера 2 апреля 1954 года. Небо было ясным и ярким.

Десятки небольших лодок сопровождали их вход в порт, где их приветствовали министр армии Агустин Муньос Грандес и генеральный секретарь Движения Раймундо Фернандес Куэста. Затем они должны были присутствовать на мессе благодарения в Базилике де ла Мерсе.

Мадрид был следующим пунктом назначения части экспедиции, в которую входили Хосе и Анхель. Новость была на первых полосах основных газет, и несколько выходцев из Катойры , живших в столице, знали, что в группе было два их земляка.

Хесус Диос, советник Национального института по социальной защите , послал своего подчиненного и такого же выходца из Катойры, как он, Пепе Кампанья, чтобы они встретили их на Северном вокзале. Здесь прибывшие должны были строиться в последний раз, пока команда объявляла их имена. Он был удивлен, увидев их испуганные и истощенные лица.

На станции диктор приветствовал бывших заключенных через громкоговоритель, как если бы они были героями, возвращающимися на свою родину

после большой победы. Хотя и республиканцы, и франкисты вернулись побежденными.

На следующий день в ресторане Эль-Месон-де-Фуэнкарраль в их честь устроили банкет. Хозяином был Рикардо Диос, владелец заведения.

На вокзале города Катойры был также транспарант, приветствующий репатриантов, и сотни жителей города вышли им навстречу.

Прием братьев Кастаньеда в Катойре .

Группа музыкантов , играющих на волынке, проводила их до своих домов. Правительство предоставило им обоим работу, они оба избегали разговоров о своей эпопее в СССР. Хосе прожил остаток своих дней с воспоминаниями о том, как он пережил голод и поэтому дома был одержим тем, что даже самый маленький кусок хлеба не должен был быть выброшен.

«В доме никогда ничего не пропадало из продуктов, хотя их было не много, но даже в этом случае мой дедушка всегда учил нас ценить их », - говорит Ольга, внучка Хосе, чье имя русское и скандинавское.

Удостоверение личности Анхела Кастаньеда Очоа

Из ГУЛАГа также вернулись:

Доминго Гарсиа Миеитес,
Хуан Антонио Кастро Лопес,
Висенте Гарсиа Мартинес,
Хосе Гарсиа Гомес,
Хосе Пиньейро Пасос,
Мануэль Давила Эйрас и

Хосе Перес Перес (из Пуэбла де Караминьяль, Ла-Корунья)

Педро Арместо Сако (из Пуэбла дель Броллон, Луго),

Хорхе Фернандес (О-Карбаллиньо, Оренсе),

Доминго Бланко Пиньейро,

Франсиско Ченло Видааль,

Хосе Фернандес Серрано,

Хосе Гарсиа Гомес,

Хосе Гарсиа Сантамария и

Хуан Гомес Мариньо (Рибейра, Ла-Корунья),

Мигель Иглесиас Лейра (Понтедеуме, Ла-Корунья),

Хосе Нуньес Эдрейра,

Антонио Лейра Карпенте,

Хоакин Триго Саянс,

Хуан Дель Рио Гарсия,

Мануэль Риаль Формосо,

Хосе Антонио Маурисио Гарсиа и

Рикардо Родригес Чавес (Понтеведра),

Хосе Родригес Казанова (Луго),

Франсиско Рубианес Серантес и

Хоакин Мартинес Бусета (Вилагарсиа де Ароса,

Понтеведра),

Хосе Лопес Гонсалес,

Мелчор Гарсия Родригес,

Рамон Сильва Гонсалес,

Густаво Перес Бонет,

Антонио Фрианс Брион и

Хосе Габин Вильямарин (Ла-Корунья),

Хосе Ромеро Каррейра (Алларис, Оренсе),

Авелиро Асебаль Перес (Хове, Луго),

Эдуардо Баамонде Ромуалде и

Мануэль Родейро Перейра (Феррол),

Генаро Бейро Амадео (Пуэнтесесурес, Понтеведра),
Мануэль Гомес Эсперон (Пойо, Понтеведра),
Доминго Перес Фернандес (Мурос, Ла-Корунья) и
Франсиско Руис Гарсия (из Вивейро (Луго)).

Другие умерли в СССР:

Хосе Конде Галиньянес (Понтеведра, 1905 - Москва, 1986),
Хосе Абуин Сомоса (Понтеведра, 1905 - Симферополь, 1971),
Хосе Дис Ривас (Вилагарсия де Ароса, 1904 - Одесса, 1948),
Эсекиэль Фернандес Морейра (Луго, 1909 - Москва 1970),
Мануэль Родригес Тейхейро (Феррол, 1910 - Алушта 1954),
Хосе Триго Рей (Вилагарсия, 1897 - Симферополь, 1967),
Хосе Гарсия Перес (Понтеведра, 1894 - Актюбинск, 1943),
Мануэль Допико Фернандес (Феррол,- в лагере Караганды),
Рикардо Перес Фернандес (Пуэбла де Караминьяль, 1893 г. - Одесса, 1949 г.),
Хосе Плата Лойра (Марин, Понтеведра 1904 г. - лагерь в Норильске, 1941 г.),
Росендо Мартинес Эрмо (Ла-Корунья 1909 - лагерь в Норильске, 1941),
Хосе Конде Галиньянес (Понтеведра 1905 - Москва, примерно в 1986),
Мануэль Риос Амиго (Виго, 1910),

Франсиско Фунгайриньо Хове (Ла-Корунья, 1904-1983),
Рамон Сильва Гонсалес (Ла-Корунья , 1898-1963) ,
Хосе Лопес Гонсалес, (родился в Ла-Корунья в 1916
году).

Эта взаимосвязь проявляется в книге под названием
«En el Gulag» (В ГУЛАГе)(испанские республиканцы в
сталинских концлагерях), написанной Лусией Иордаче
Карстеа (профессором факультета юридических и
политических наук Международного университета
Каталонии и профессором Института политических и
социальных наук). Она училась в Автономном
университете Барселоны, а также имеет степень в
области политологии и государственного управления в
Университете Бухареста.

В своей работе, опубликованной в 2014 году
издательством RBA Editora и написаной Анхелем
Виньясом, появляется следующее заявление,
сделанное на встрече, состоявшейся в 1947 году. По
словам итальянского коммуниста Этторе Ванни,
который внёс его в свои мемуары: «Особо
безжалостным был один из руководителей, Сантьяго
Каррильо, который прибыл из Франции. Это
предатели, - сказал он, - которые покидают
социалистическую страну, чтобы жить среди
капиталистов. Как вы понимаете, были всеобщие
аплодисменты. Кто-то крикнул: « Вы должны стрелять
им в спину.» Больше аплодисментов ».